

СЕРГЕЙ РЯБКОВ: ПРЕТОРИЯ И ЙОХАННЕСБУРГ АНОНСИРУЮТ ЦИФРОВИЗАЦИЮ

7 февраля 2018 года в Кейптауне в своем интервью корреспонденту TASS заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков констатировал, что среди проблем, обсуждаемых на саммитах стран БРИКС, серьезное внимание стало уделяться цифровым технологиям — перспективам и путям их развития.

«Это совершенно новое направление, и я очень рад, что БРИКС выходит и на это поле», — заметил в частности российский дипломат.

Активная деятельность БРИКС по усилению новых и укреплению традиционных торгово-экономических и культурных связей между странами партнерии продолжается. В 2018 году были презентованы многие программы и проекты, получение поддержки, дополнительные предложения и взаимные комментарии.

Как отметил Сергей Рябков, государства БРИКС взяли сегодня уверенный курс на содействие инновациям и цифровизацию национальных экономик. Этот курс обсуждается, в том числе, на встречах руководителей стран БРИКС — общее число их встречений в

2018 году достигло нескольких десятков. Есть и конкретика: «В частности, наши кинофинансисеры дружно предложили создать совместную виртуальную цифровую платформу для создания вакцин и сырьев». Работа по этому направлению в России результативна, мы обладаем большим запасом на этом поприще и думаем, что другие страны также могли бы внести свой вклад в общую копилку», — такое мнение заместителя министра. Бажно, по его мнению, то, что работа в области цифровизации приобрела сегодня черты реальной кооперации не только между правящими органами и частными компаниями, но и при активном содействии представителей бизнеса. Россия продолжает продвигать в БРИКС давно вынашиваемую идею о создании общего механизма исследований в области энергетике, создании региональной авиации и др.

Большое внимание было уделено тематике деятельности Нового банка развития (НБР). Общий портфель проектов, как подчеркнул Сергей Рябков, в ближайшее время может достичь порядка \$18 млрд.

SERGEY RYABKOV: PRETORIA AND JOHANNESBURG ANNOUNCE DIGITALIZATION

On 7th of February 2018 in Cape Town in an interview with TASS, the Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Ryabkov stated that among the issues discussed at BRICS summits, serious attention has been paid to digital technologies — their prospects and ways of their development.

«This is a completely new direction, and I am very glad that BRICS is entering this field.» the Russian diplomat said in particular.

BRICS continues its active efforts to establish new and strengthen traditional trade, economic and cultural ties between the five countries. In 2018, many programs and projects that have received support, additional proposals were presented, got the useful suggestions and important comments.

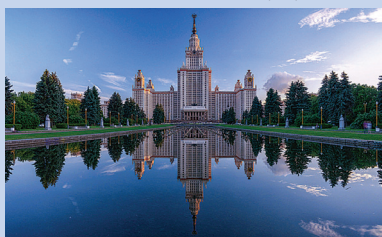
As noted by Sergey Ryabkov, BRICS has taken today a steady course for the promotion of innovation and digitalization of national economies. This course is being discussed on many stages, including at

meetings of BRICS Ministers — the total number of their meetings in 2018 reached several dozen. There is also the specifics: «in particular, our film financiers have jointly proposed to create a joint virtual digital platform for the creation of vaccines and syrums. Work in this direction in Russia is effective as well, we have a great reserve in this field and we think that other countries could also contribute to the common well being», — this is the opinion of the Deputy Minister. In his opinion, it is also important that the work in the field of digitalization has acquired the features of real cooperation not only between government circles, but also with the active assistance of business representatives. Russia continues to promote in BRICS the long-cherished idea of creating a common mechanism for research in the field of energy, the creation of regional aviation, etc.

Much attention was paid to the activities of the New Development Bank (NDB). The total portfolio of projects, as Sergey Ryabkov especially highlighted, may soon reach about \$18 billion.

ЛУЧШИЕ ВУЗЫ СТРАН БРИКС

В рейтинг лучших вузов стран БРИКС по версии компании Quacquarelli Symonds вошел 101 российский университет, передает TASS.

По мнению авторов исследования, российские вузы выглядят лучше учебных заведений Индии, Китая, Бразилии и ЮАР по таким параметрам, как возможность предоставлять обучение в небольших коллективах и репутация среди работодателей, однако испытывают сложности в области исследований.

Самый высокий показатель среди российских вузов в списке из 400 пунктов получил Московский государственный университет им. Ломоносова, который расположился на

шестом месте (минус одна позиция по сравнению с 2017 годом). МГУ оказался единственным представителем России в первой десятке — где семь позиций заняли высшие учебные заведения Китая, в том числе первые пять.

В первую сотню рейтинга попали 24 российских университета, при этом десять из них фигурируют в топ-50.

BEST HIGH SCHOOLS OF BRICS

According to Quacquarelli Symonds, 101 Russian universities entered the ranking of the best universities of the BRICS countries, reports TASS.

According to the authors of the study, Russian universities look better than educational institutions in India, China, Brazil and South Africa on such parameters as the ability to provide training in small teams and reputation among employers, but have difficulties in the field of research.

The highest rate among Russian universities in the list of 400 points was awarded by Moscow State University Lomonosov, which is located in sixth place (minus one position compared to 2017). MSU was the only representative of Russia in the top ten — where seven positions were occupied by higher education institutions of China, including the first five.

In the first hundred ranking were 24 Russian universities, with ten of them appear in the top 50.

ПАРТНЕРСТВО БРИКС АЛЛЯНСА ГОТОВИТСЯ К ЦИФРОВОЙ ЗРЕ

Какова готовность стран БРИКС в переходе на цифровую экономику? Какие аспекты этого перехода вы считаете наиболее важными? Как бороться с отставанием отдельных стран и какие технические и организационные вопросы требуют особого внимания?

Страны БРИКС на сегодняшний день находятся в авангарде развития цифровых технологий, и практически в каждой из стран происходит адаптация к новым условиям цифрового рынка, стартов проектов по использованию блокчейн-технологий и разработка законодательства.

Я считаю, что на сегодняшний день важнее всего обеспечить защиту граждан от всевозможных мошенничества, и законодательные инициативы, которые принимаются в Китае, Индии, Бразилии, России и других странах, направлены именно на это.

Новые тенденции и возможности современных технологий нередко поражают людей, так как они разрушают привычные нам устои. Именно поэтому те же криптовалюты сначала отторгались почти всеми странами. Но сейчас очень важно на государственном уровне перейти в стадию активного участия в новой цифровой экономике, иначе любая страна может оказаться на задворках современной глобальной финансовой системы.

Расскажите, как в странах БРИКС используются технологии «блокчейн» на сегодняшний день? Какие предпосылки способствуют развитию сфер применения технологии, а какие — препятствуют?

Применение блокчейн уже сегодня происходит на самых разных уровнях. Например, в Бразилии блокчейн используется для верификации подписей, и уже сегодня эту технологию хотят адаптировать для проведения голосований. В Индии при создании «умного города» сам выкуп земель уже начали запускать при помощи блокчейна. В России блокчейн уже используют для регистрации сделок и взаимодействия между нотариусами, банками, покупателями недвижимости и регистрирующими органами.

Единственное препятствие внедрению блокчейн — это нехватка специалистов. В принципе все страны прошли один и тот же путь — от отрицания новых технологий как чего-то опас-

ного до принятия и, наконец, разработки законодательной базы для регулирования, которая — особенно в отношении блокчейн — позволяет упростить ряд процессов и снизить затраты на их поддержку, поэтому переход на новые технологии оправдан и организационно, и экономически.

Использование китайского юаня в качестве основной валюты в банке БРИКС (равно как и индийский рупия, в частности, рупия и рубль), является залогом независимости сообщества от политических влияний со стороны третьих стран. Способно ли, по Вашей личной оценке, использование криптовалюты повлиять на появление новых возможностей в государственном и частном взаимодействии?

Да, особенность взаимоотношений в странах БРИКС — это отсутствие единой валюты, что повышает устойчивость системы и ее независимость от любого конкретного игрока. Однако, на сегодняшний день все же происходит поиск единого стандарта взаимодействия, который должен обладать рядом особенностей.

Если это будет любая новая валюта — в том числе электронная — она, безусловно, должна отличаться низкой волатильностью. Также важно обеспечить ее стабильность относительно курсов всех валют стран БРИКС.

Таким образом, важна не столько «стоимость» самой электронной монеты, но соотношение курсов национальных валют, которое используется при взаиморасчетах. При выполнении этих требований электронная валюта будет вполне способна стать инструментом, повышающим внутреннюю экономическую стабильность БРИКС.

Естественно, между такими «стабильными монетами» и национальными валютами, в особенности на раннем этапе развития развернется настоящая конкуренция. Но мы только приветствуем такое положение дел, потому что оно направлено на укрепление и стабилизацию финансовой системы в целом. Важно понимать, что, вводя в обращение криптовалюту, мы не создаем некую новую торгово-расчетную единицу, вытесняющую привычные деньги, но используем инструмент, позволяющий использовать деньги более продуктивно, надежно и независимо от ата недобросовестных конкурентов или иных дестабилизирующих факторов.

BRICS ALLIANCE PARTNERSHIP PREPARES TO DIGITAL ERA

What is the readiness of the BRICS countries in the transition to the digital economy? What aspects of this process do you consider to be the most important? How to deal with the backlog of individual countries? And what technical and organizational issues do require special attention?

The BRICS countries are at the forefront of the development of digital technologies, and almost every country is adapting to the new conditions of the digital market, launching projects to use blockchain technologies and finalizing the legislation.

I believe that today it is most important to protect citizens from all sorts of fraud, and legislative initiatives that are adopted in China, India, Brazil, Russia and other countries are aimed precisely at this.

New tendencies and opportunities of modern technologies quite often amaze people, as they resolve the founders we are familiar with. That is why the same cryptocurrencies were first rejected by almost all countries. But now it is very important at the state level to enter the stage of active participation in the new digital economy, otherwise any country can be out of the modern global financial system.

Tell us how BRICS countries use the blockchain technologies today. What preconditions do contribute to the development of the areas of technology application and what are the obstacles?

The use of blockchain technology already occurs today at various levels. For example, in Brazil, the blockchain is used to verify signatures, and today this technology is being adapted for voting. In India, when the «Smart City Mission» was created, land purchase from farmers was already started with the help of the blockchain. In Russia, blockchain is already used for the bookkeeping entry and interaction between notaries, banks, buyers of real estate and registration authorities.

The only obstacle to the blockchain assimilation is the paucity of thinking. In principle, all countries went the same way — from denying new technologies as something dangerous before accepting and, finally, developing a regulatory

framework for regulation, which usually lasts about a year. The use of blocking allows simplifying a number of processes and reducing the costs of their support, so the transition to new technologies is justified both organizationally and economically.

The use of the Chinese yuan as the main currency in the BRICS bank (as well as other currencies, in particular rupees and rubles), is the key to the independence of the community from political influences from third countries. Is it possible for your personal assessment to use the cryptocurrency new opportunities in interstate and private payments?

Yes, the peculiarity of mutual settlements in the BRICS countries is the absence of a single currency, which increases the stability of the system and its independence from any particular player. However, today, there is still a search for a single standard for mutual settlements, which must have a number of features.

If it is any new currency — including electronic currency — it certainly should be characterized by low volatility. It is also important to ensure its stability relative rate of all currencies of the BRICS countries. Thus, it is not so much the «value» of the electronic coin itself that is important, but the ratio of the exchange rates of national currencies that is used for mutual settlements. If these requirements are fulfilled, the e-currency will be fully capable of becoming an instrument that enhances the internal economic stability of BRICS.

Naturally, between these «stablecoins» and national currencies, especially at an early stage of development, real competition will unfold. But we only welcome this, because it is directed at strengthening and stabilizing the financial system as a whole. It is important to understand that when issuing a cryptocurrency, we do not create a new trading and settlement unit that supersedes the usual money, but we use a tool that allows us to use the money more productively, reliably and independently of the attacks of unscrupulous competitors or other destabilizing factors.

На вопросы главного редактора BRICS MEDIA SERVICE Александры АСМАНОВО отвечает Президент Международного Альянса Стратегических Проектов БРИКС Лариса ЗЕЛЕНЦОВА

Тем не менее, на сегодняшний день, уже существуют инструменты, которые позволяют обеспечить стабильность курса валют. Также на рынке криптовалют уже существуют так называемые «стабильные монеты», которые набирают все большую популярность не только в криптобизнесе, но и в классическом бизнесе и государственных структурах. У каких подобных инструментов вы могли бы рассказать?

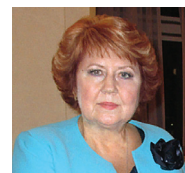
Самый показательный пример — это Специальные Права Заимствования (SDR) Международного Валютного Фонда. Так называемая корзина валют SDR пересматривается 1 раз в 5 лет, она была создана для обеспечения максимальной стабильности финансовой системы. Фактически SDR является примером синергии. И хотя этот актив не волатилен, на данном этапе он применяется в основном для балансирования финансовой системы. Однако при расширении использования SDR в рамках БРИКС можно получить положительный результат, ведь SDR как раз опирается на разные валюты.

Кроме этого, сегодня на финансовом рынке представлены стейблкоины, о которых я уже упоминала. Это специальные криптовалюты с определенным обеспечением, которое гарантирует цифровым монетам низкую волатильность. Их могут поддерживать регулярные торговые операции, удобство и репутация, которые приводят к естественному желанию хранить свои средства в определенной валюте.

Наконец, стабильные монеты также могут быть привязаны к определенному порфелю ресурсов, так называемых commodity. Это могут быть объемы добычи пшеницы, алюминия, производства стали или торговли углеводородами. Кроме этого, стабильные монеты должны пользоваться доверием системы, быть действительно децентрализованными, чтобы гарантированно находиться вне влияния санкций, привязок к какому-либо юрисдикции и так далее.

Какова Ваша оценка перспектив участия криптовалют в кредитовании? Существуют ли сегодня группы специалистов, рассматривающих этот вопрос и готовящих почву для его реализации в качестве нового кредитного инструмента?

Interview with President of International Alliance of BRICS Strategic Projects Larisa ZELENKOVA

Nevertheless, today, there are already tools that allow to guarantee the stability of the exchange rate. Also on the market, there are already so-called «stablecoins», which are gaining popularity not only in crypto-business, but also in classical business and state structures. What kind of tools could you tell us about?

The most illustrative example is the Special Drawing Rights (SDR) of the International Monetary Fund. The so-called SDR basket of currencies is revised once in 5 years, it was created to ensure maximum stability of the financial system. In fact, SDR is an example of synergy. And although this asset is not volatile, at this stage it is used mainly for balancing the financial system. However, with the expansion of the use of SDR within BRICS, you can get positive results, because SDR is based on different currencies.

In addition, there are stablecoins in the financial market today. These are special cryptocurrencies with a certain backing, which guarantees low volatility to the digital currencies. They can be supported by regular trading operations, convenience and reputation, which lead to a natural desire to keep their funds in a certain currency.

Finally, stablecoins can also be tied to a specific portfolio of resources, the so-called commodity. This can be the volume of extraction of wheat, aluminum, steel production or trade in hydrocarbons. In addition, stability should be ensured by the system, be really decentralized, be guaranteed, be out of any sanctions, bindings to any jurisdictions, and so on.

What is your opinion on the prospects for the participation of the cryptocurrency in lending? Are there new groups of specialists considering this issue and preparing the ground for its implementation as a new credit tool?

Безусловно, как в привычном всем мире валют — для повышения интереса к финансовому инструменту надо преодолеть дилемму и обеспечить кредиты в этой валюте. Если задаться вопросом, «почему доллар так популярен?», ответ на него будет легко найти — в долларах можно взять кредит на 30 лет под 3% годовых, а в рублях, например, деньги дают на относительно короткий срок, причем под большие проценты. Брать такой кредит компании и частные лица будут только в крайнем случае, и количество заимствований в долларах растёт, а в рублях — нет. Соответственно, если нужно будет удовлетворить количество денег в обращении, эмитент может давать долги кредит под высокие проценты, вплоть до отрицательного, — то есть, выплачивать заемщикам за пользование монетой. В настоящее время определенные группы разрабатывают предложения по внедрению новых инструментов заимствования в рамках БРИКС.

Расскажите о легализации криптовалют в странах БРИКС. Как происходит процесс?

Как и в других странах мира, в государствах БРИКС происходит процесс легализации использования криптовалют. Даже запреты на ICO и майнинг в достаточно консервативном в этих вопросах Китае в конечном счете были сняты. Центробанк ЮАР внедряет новые технологии блокчейна в межбанковскую платёжную систему, Хаванга хочет стать «центром притяжения» криптовалют, а в Индии прорабатываются возможности использования цифровых денег для оплаты в самых разных сферах — от государственных услуг до общественного транспорта. В России криптовалюты также в процессе признания легальными активами. В них можно будет вкладывать средства и отчитываться перед налоговыми органами.

В настоящее время много говорят о запретах и закрытии бирж, но это связано не с запретами криптовалют, как таковых, а с нежеланием операторов получать лицензию, работать согласно новым законам. Таким образом, государства БРИКС понимают необходимость регулирования нового финансового рынка, и во всех странах, которые отказываются от признания криптовалют легальными инструментами, можно пересчитать по пальцам одной руки.

to find — in the dollar you can take a loan for 30 years at 3% per annum, and in rubles, for example, money is given for a relatively short period, and at high interest. To take such a credit companies and individuals will only in the last resort, and the number of borrowings in dollars is growing, and rubles — no. Accordingly, if it is necessary to increase the number of coins in circulation, the issuer can give long-term loans at low interest rates, down to negative — that is, to pay extra to borrowers for the use of the coin. Currently, certain groups are developing proposals for the introduction of similar borrowing tools within the BRICS.

Tell us about the legalization of cryptocurrencies in the BRICS countries. How is the process going on?

As in other countries of the world in the BRICS countries, legalization of the use of cryptocurrencies is taking place today. Even the bans on ICO and mining in China, which was rather conservative in these matters, were eventually mitigated. The Central Bank of South Africa introduced new technologies of the blockchain into the interbank payment system, Brazil wants to become a «center of attraction» for cryptocurrencies, and in India, opportunities are being explored for using digital money for payment in various fields — from public services to public transport. In Russia, cryptocurrencies are in the process of recognition as legal assets. It will be possible to use cryptocurrencies as an investment and officially report to the tax authorities.

Currently, there are a lot of talks about prohibitions and closing of exchanges, but this is not due to the prohibitions of cryptocurrencies, as such, but to the reluctance of operators to obtain a license, to work according to the new laws. Thus, the BRICS states understand the need to regulate the new financial market, and all countries that refuse to recognize cryptocurrencies payment instruments can be counted with the fingers of one hand.